

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КУРГАННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ МОГИЛЕВЩИНЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД¹

И. А. Марзалюк, А. М. Авласович

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра археологии, истории Беларуси и специальных исторических дисциплин)

В рамках настоящей статьи рассматривается новый период относительно археологической науки на белорусских землях. В отличие от XIX ст., характеризовавшегося в основном накоплением археологических артефактов, в межвоенное время значительно совершенствуется методика полевого исследования курганных некрополей древнерусского времени.

Дореволюционный период в археологии является началом формирования представлений о восточнославянских племенах X–XIII вв., проживавших на территории Беларуси. Несовершенство методики, раскопки сугубо с целью коллекционирования и многое другое не сразу позволили выработать правильную оценку и понять значение данной категории памятников. Этот период описан в одной из наших ранних статей [1].

В послереволюционный период была проведена важная работа по сбору сведений о памятниках истории, археологии и этнографии. В 1924 г. была начата рассылка опросных листов с целью фиксации памятников археологии. Благодаря этому науке стали известны еще 22 курганных некрополя.

Первые археологические раскопки на территории региона в послереволюционное время были проведены И. А. Сербовым. В 1925 г. ученый при обследовании Славгородского Посожья произвел раскопки четырех насыпей в могильнике Васьковичи. В его краткой публикации указано, что два кургана содержали женские погребения. При описании инвентаря отмечены остатки дубовых гробов в этих захоронениях. С левой стороны одной из погребенных находился нож в чехле. При раскопках второго кургана на шею погребенной обнаружено украшение из сердоликовых призматических бусин, одна бусина «буйного зерна», одна «з чыстага крышталю» и дирхем 911 г. [10, с. 18]. В этом же году И. А. Сербов произвел раскопки еще 20 насыпей в четырех могильниках региона. Проведенные исследования позволили ученому произвести следующую реконструкцию погребального обряда: погребальная площадка предварительно выжигалась сильным огнем, потом насыпался пласт белого речного песка в качестве подстилки. На нее клался умерший головой на запад или восток, лицом вверх, руки и ноги вытянуты вдоль туловища. Труп накрывался гробовищем из деревянных плах или колодой. После этого погребение засыпалось землей, а на его вершине разводилось небольшое кострище [10, с. 19]. После сожжения кальцинированные кости собирали в небольшую кучку на вершине кострища и рядом ставили 4–5 горшков с остатками пищи. После всего этого над погребением насыпали небольшой курган [2, с. 4].

В докладе С. А. Дубинского «Доследы культур жалезнага перыяду па Віцебшчыне, Магілёўшчыне і Меншчыне» указывается на 27 курганов, раскопанных И. А. Сербовым в 1925 г. (5 у Нового Быхова, 8 у Обидовичей, на реке Перегонке – 5 насыпей, на реке Песчанке – 7 насыпей, на реке Ухлясте – 2 кургана), что противоречит сведениям, опубликованным автором раскопок [5, с. 276]. В докладе С. А. Дубинского также имеются сведения о раскопках И. А. Сербовым 18 курганов в трех курганных группах у деревни Новый Быхов (Быховский р-н) в 1926 году. В исследованных насыпях доминировали трупосожжения [5, с. 278]. В следующем 1927 году, по сообщению С. А. Дубинского, И. А. Сербовым между городищем у деревни Добужа и деревней Юревичи (Быховский р-н) было исследовано еще четыре кургана с трупосожжениями [5, с. 279]. Следует отметить, что данные, опубликованные С. А. Дубинским, имеют значительные расхождения с результатами, к которым пришел И. А. Сербов. В частности, С. А. Дубинский сообщает о 18 исследованных насыпях в трех могильниках у д. Добужа и пяти курганах на р. Перегонка [5, с. 276]. Сам И. А. Сербов сообщает лишь о двух раскопанных курганах у д. Добужа и четырех у д. Перегонка [10, с. 18].

В 1930 г. во время проведения комплексной этнографо-археологической экспедиции в водоразделе рек Прони и Ухлясти И. А. Сербов зарегистрировал и подробно описал 28 курганных могильников, провел раскопки в пяти из них, где вскрыл десять насыпей. Были обнаружены погребения, совершенные по обряду трупосожжения и трупоположения на материке и на подсыпке. В ряде насыпей при погребениях зафиксированы по два кострища. Погребальный инвентарь женских погребений составили привески, височные кольца, перстни, бусы [11, с. 240–241].

В 1926 г. А. Л. Аниховским, по сообщению С. А. Дубинского, были раскопаны четыре насыпи у деревни Старый Дедин (Климовичский р-н) и две насыпи в окрестности деревни Пранички (Климовичский р-н)

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Центры власти и административное деление Могилевского Поднепровья как цивилизационный и социокультурный фактор в развитии региона (V – начало XX столетий)», включенного в ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

[5, с. 277–278]. Две насыпи в этом же году Аниховским были раскопаны у деревни Роськов (Климовичский р-н) [6, с. 66]. В большинстве исследованных насыпей выявлены погребения по обряду трупосожжения. В некоторых курганах обнаружены хорошо сохранившиеся костяки [3, с. 5].

В этом же году С. С. Шутов и Н. Н. Улащик вместе с краеведом А. Г. Немцевым провели исследование участка от деревни Смык (Осиповичский р-н) до реки Жужлянки вдоль рек Березина и Свислочь, а также их притоков. Исследователями было выявлено и описано 15 курганных могильников и три отдельно стоящих кургана с общим количеством насыпей 198 [9]. Исследователями при осмотре насыпей фиксировались случаи нахождения останков погребения на поверхностях насыпей, описывалась стратиграфия наполовину смытых в реку курганов, собирался подъемный материал. Большая краеведческая работа была проведена А. Г. Немцевым на территории Осиповичского района. При проведении сплошного обследования района им была учтена 501 курганная насыпь [9, с. 88].

В 1926 и 1928 гг. в Могилевском Посожье и Поднепровье были открыты несколько десятков ранее неизвестных курганных могильников благодаря работам К. М. Поликарповича и С. С. Шутова [7, с. 87–88].

В конце 20-х гг. XX в. благодаря экспедиционным исследованиям А. Н. Лявданского и С. А. Дубинского 98 насыпей были зафиксированы на Бобруйщине [8, с. 235].

В начале 1930-х гг. семь насыпей под городом Чериковом было исследовано С. Х. Бабарькиным, шесть насыпей А. Л. Аниховским в Климовичском районе [4, с. 71].

Таким образом, в межвоенное время была проведена работа, благодаря которой список погребальных памятников эпохи Киевской Руси значительно расширился. Археологические исследования были проведены более чем на 15 некрополях. Однако результаты археологических раскопок опубликованы достаточно кратко и малоинформативно.

Літэратура

1. Авласович, А. М. Историография и методика археологического изучения курганных некрополей эпохи Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья в дореволюционный период / А. М. Авласович // Матэрыялы па архэалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Вып. 27 : Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гадах. – С. 48–56.
2. Архэалогічныя раскопкі ў Магілёўшчыне // Звязда. – 1928. – № 20. – С. 4.
3. Архэалогічныя раскопкі // Сав. Беларусь. – 1926. – № 164. – С. 5.
4. Вяргей, В. С. Архэалагічная навука ў Беларускай ССР, 1919–1941 гг. / В. С. Вяргей ; пад рэд. Я. Г. Шмідта. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
5. Дубінскі, С. А. Досьледы культур жалезнага перыяду па Віцебшчыне, Магілёўшчыне і Меншчыне / С. А. Дубінскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. – Менск, 1928. – Кн. 5, т. 1 : Працы кафедры архэалёгіі. – С. 275–284.
6. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Климовичского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : Изд-во МГУ им. А. А. Кулешова, 1998. – 95 с.
7. Копытин, В. Ф. История исследования археологических памятников Кличевского района в XX веке / В. Ф. Копытин, Г. Г. Копытина // Романовские чтения – 2 : сб. трудов Междунар. науч. конф. / под ред. О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – С. 76–88.
8. Ляўданскі, А. Кароткае паведамленне аб досьледах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930–1931 гг. / А. Ляўданскі // Працы секцыі архэалёгіі Ін-та гісторыі БАН. – Мінск, 1932. – Т. 3. – С. 230–235.
9. Немцаў, А. Помнікі старасветчынны ў Асіповіцкім раёне / А. Немцаў // Асіповіцкі раён Бабруйскай акругі. – Мінск, 1928. – Вып. 2. – С. 79–88.
10. Сэрбаў, І. А. Аб выніках архэалогічных даследаванняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы / І. А. Сэрбаў // Працы Першага Зьезду Даследчыкаў Беларускае Архэалёгіі і Архэаграфіі. – Мінск, 1926. – С. 17–19.
11. Сэрбаў, І. А. Архэалогічныя абследаванні ў вадазборах рэк Проні–Ухлясыці ў был. Магілёўшчыне / І. А. Сэрбаў // Працы секцыі архэалёгіі. – Менск : Ін-т гісторыі, Беларус. акадэмія навук, 1932. – Т. III. – С. 240–241.
12. Тарасенка, В. Р. Архэалогічная праца на Магілёўшчыне ў 1930 г. / В. Р. Тарасенка // Працы секцыі архэалёгіі. – Менск : Ін-т гісторыі, Беларус. акадэмія навук, 1932. – Т. III. – С. 237–239.

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF GRAVE HILLS OF MOGILEV REGION DURING THE INTERWAR PERIOD

I. A. Marzalyuk, A. M. Avlasovich

(Educational Establishment «Mogilev State A. Kuleshov University»,
Department of archeology, history of Belarus and special historical disciplines)

This article considers a new period in archaeological science on the territory of Belarus. In the 19th century, there was mainly an accumulation of archaeological artifacts. In the interwar period, the method of field research of barrow necropolises of the Old Russian period was significantly improved.